

АЛЕКСАНДР ЛУЧЕНОК: «НЕ ВЕРЬТЕ ЗАПАДНЫМ УЧЕБНИКАМ!»

Экономикой движет не рынок и не правительство, а экономические интересы!
А правительство должно научиться управлять этими интересами.

АЛЕКСАНДР ЛУЧЕНОК,
доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом
макроэкономического регулирования и финансовой политики
Института экономики НАН Беларуси

После развала СССР в прошлом оказалась и марксистская политэкономия, на смену которой в постсоветских странах пришли так называемые мейнстримовские теории рыночного фундаментализма. На них основаны проекты реформ, которые до сих пор пытаются навязать нам международные организации, в частности, МВФ, и программы экономических преобразований, разрабатываемые в Беларуси.

Однако имеются основания полагать, что эти теории ждет судьба марксизма, так как в последние десятилетия в экономической науке все более активно развиваются другие направления (см. статью «Ставка не на науку, а на личный опыт?», «Директор»

№12/2018). Одно из них - неинституционализм, суть которого на примере белорусской экономики объяснил нашему корреспонденту доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом макроэкономического регулирования и финансовой политики Института экономики НАН Беларуси Александр ЛУЧЕНОК.

- Александр Иванович, чем отличается неинституциональная экономическая теория от мейнстримовских подходов?

- Мейнстримовские теории предполагают, что человек является сугубо рациональным и живет ради получения максимальной прибыли. Как писал известный экономист Александр Аузан: «человек рациональный» - всеведущая эгоистичная сволочь, которая обладает сверхъестественными способностями по рационализации и максимизации своей полезности... Однако человек, который преследует исключительно эгоистические цели и делает это без каких-либо ограничений, потому что он всеведущ, как боги, и всеблаг, как ангелы, - это существо не-реальное».

На практике это означает, что руководитель предприятия не всегда способен получить максимальный рыночный эффект, исходя из спроса и предложения на товары хотя бы по причине недостатка информации. Кроме того, директор обычно заботится о производстве, но не забывает и свои личные интересы или, говоря языком неинституционалистов, ведет себя оппортунистически. Далекое не всегда он заинтересован в том, чтобы его предприятие работало максимально эффективно, особенно, когда он не является хозяином. Это подтверждается поведением ряда руководителей белорусских предприятий, создающих частные фирмы, через которые они получают теневые доходы.

Кроме того, мейнстримовские теории исходят только из экономической выгоды, а неоинституциональная теория учитывает также социальные, политические, идеологические и даже исторические факторы. Неоинституционалисты считают, что необходимо обеспечить согласование экономических интересов различных групп населения, иначе эффективного хозяйствования в масштабах всей национальной экономики может и не получиться. При этом нужно учитывать специфику институциональной матрицы.

В мире существуют две институциональные матрицы (системы экономических институтов, т.е. правил и норм, определяющих поведение человека в экономике). Западная матрица, где декларируется примат свободы воли и свобода рыночных отношений, и азиатская (восточная), где в первую очередь реализуются интересы центральной власти, а интересы других людей - по мере возможности. В восточной матрице, на которой базируется и наша страна, рыночные методы хозяйствования используются лишь в той мере, в какой они не противоречат задачам административного регулирования. Поэтому, например, в Беларуси уже почти два десятилетия не могут внедрить рыночное индикативное планирование, под которое Европейский союз уже неоднократно выделял деньги.

В западной модели интересы людей согласовываются с помощью рыночных методов, т.е. относительная свобода рынков приводит к тому, что интересы каждого человека реализуются как бы автоматически в соответствии с результатами его работы. У нас для согласования экономических интересов различных макрогрупп следует предпринимать дополнительные усилия. Заниматься этим должна центральная власть, но она не всегда это умеет делать. Кроме того, и чиновники склонны к оппортунистическому поведению, им милее потратить деньги на проект знакомых и благодарных лоббистов, чем поднять, например, зарплату бюджетникам.

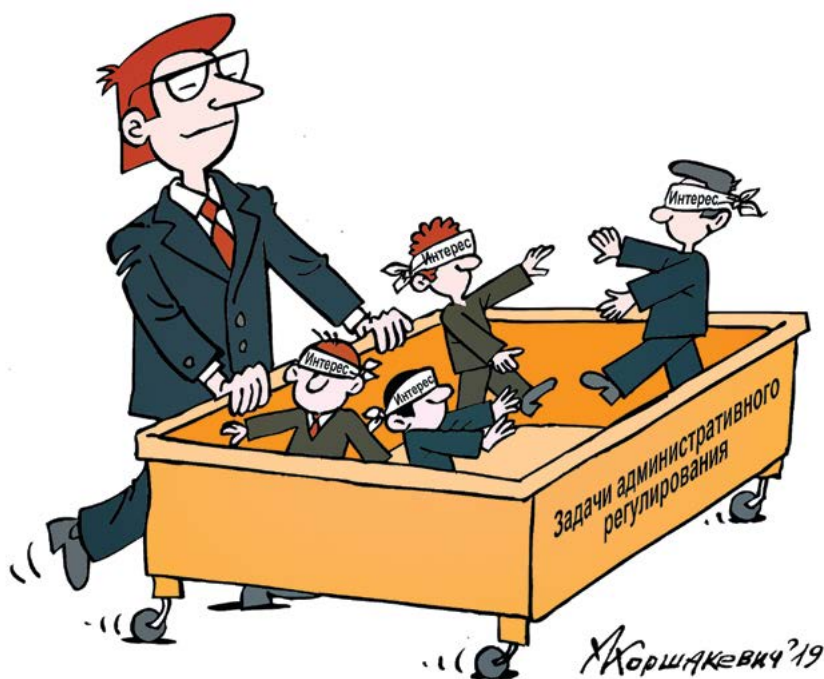
- Интересно, как с точки зрения неоинституциональных представлений выглядит экономика Беларуси, в частности, проводимая в настоящее время у нас денежно-кредитная политика?

- В нашей стране Нацбанк проводит сравнительно жесткую денежно-кредитную политику, которая выгодна государству (чиновникам) и банковской системе:

нет финансовых и валютных кризисов, все спокойно, банки гарантировано получают свой процент.

Но такая политика привела к тому, что кредитование госпредприятий в 2018 г. не увеличилось. Лоббисты реального сектора многие годы боролись за снижение ставки рефинансирования, думая, что в этом случае их предприятия смогут набрать много дешевых кредитов. На практике этого не произошло, потому что процентный канал у нас перестал работать, поскольку долгое время многие госструктуры реального сектора получали деньги по льготным процентным ставкам, и для них снижение ставки рефинансирования существенной роли не играло. У них возникла другая проблема - неспособность отдать ранее полученные кредиты. Естественно, банки отказываются предоставлять им новые ссуды. В результате ставки по кредитам относитель-

В БЕЛАРУСИ РЫНОЧНЫЕ МЕТОДЫ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ
ЛИШЬ В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ОНИ
НЕ ПРОТИВОРЕЧАТ ЗАДАЧАМ
АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

но низкие, а денег не дают! Спрашивается: за что боролсь? И они не могут решить эту проблему. Раньше она решалась дополнительными кредитами, которые как капельница поддерживали нездоровые предприятия. Но в этом случае происходит накачка эмиссионных денег в оборот и рост инфляции, а это не соответствует монетарной политике Нацбанка.

Сами же коммерческие банки не заинтересованы в повышении эффективности реального сектора. Они только и делают, что снимают (когда могут) проценты за выданные кредиты, и в результате перераспределяют в свою пользу добавленную стоимость, создающуюся в реальном секторе экономики. Получается: банкиры - с деньгами, а реальный сектор - в кризисе.

- Можно ли изменить эту ситуацию?

- В денежно-кредитной и банковской сферах нужно просто пересмотреть приоритеты.

Во-первых, следует отказаться от ошибочной парадигмы, что чем ниже инфляция, тем лучше экономике. Практика показывает, что если в переходной экономике инфляция совсем уж низкая, то это означает, что дополнительные деньги в реальный сектор не поступают. А без денег какое развитие? Мы рассчитали, что при осторожном монетарном стимулировании нашей экономики уровень инфляции будет составлять 8-10%, т.е. примерно в 2 раза выше показателя, на который ориентируется сейчас Нацбанк.

Во-вторых, дополнительные деньги нужно давать не всем подряд, а только тем, кто сможет их реально «отбить». Пусть предприятие ранее набрало чрезмерно кредитов и теперь не может их вовремя отдать, но если у них появился но-

вый перспективный проект, то почему бы не дать деньги на него, пусть и под жестким контролем банка?

В-третьих, нужно пересмотреть роль банков в экономике. Восточной институциональной матрице больше подходит организация банковских учреждений по типу исламского банкинга, в рамках которого банки участвуют в финансировании экономики на долевой основе. В нашей стране таким образом действует только Банк развития, а этого мало. Нужно заинтересовать банки в покупке ценных бумаг предприятий реального сектора экономики. Возможен такой вариант: предприятие выпускает облигации под какой-то инвестиционный проект, а банк выдает не кредит с заранее оговоренным ростовщическим процентом, а покупает облигации предприятия, доходность которых зависит от эффективности реализации проекта. То есть банк будет заинтересован в успешности инвестиций. Механизмы повышения эффективности сотрудничества реального сектора и банков можно разработать, но для этого нужно научиться согласовывать интересы сторон.

- Но ведь у нас есть негативный опыт кредитования малоэффективных предприятий в те годы, когда Нацбанком руководил Петр Прокопович.

- Понять, что происходило тогда, можно, используя методологию неинституционализма. Петр Прокопович является заслуженным строителем и лоббистом социальной макрогруппы «Строительный комплекс». Он всегда защищал интересы строителей, а его взяли и поставили руководить Национальным банком. Это все равно, что запустить известную живность с рогами в огород с капустой. Этого делать было нельзя, но так уж вышло. В результате в экономику хлынул поток инфляционных денег и рост цен превысил разумные пределы. Мы же предлагаем сравнительно небольшое дополнительное кредитование только тех предприятий, которые, благодаря этим финансовым ресурсам, смогут увеличить производство товаров и сбыт.

В настоящее время в нашей стране перераспределение ресурсов чаще всего осуществляется исходя из того, насколько та или иная социальная группа имеет влияние на власть, т.е. насколько мощно их лоббистское воздействие. Поэтому необходимо разработать меры противодействия этой стратегии. Нельзя ставить на ключевые должности в государстве лоббистов какой-то одной социальной ма-

---

крупные группы, оставляя их деятельность без контроля. На Западе серьезные наработки в этом вопросе есть, а у нас проблема лоббизма игнорируется. В результате получается, что интересы отдельных социальных макрогрупп недостаточно защищаются. Особенно не хватает лоббистов социальной макрогруппе «Домашние хозяйства», и если на то пошло, защитником населения чаще всего является Администрация Президента.

Хотя в восточной институциональной матрице рыночные механизмы - вспомогательные, но их все равно нужно развивать настолько, насколько это возможно именно потому, что они - саморегулирующиеся инструменты и облегчают решение сложной проблемы согласования экономических интересов. В частности, следует развивать рыночные инструменты на фондовом рынке, который мог бы обеспечить перераспределение финансовых ресурсов максимально эффективно. Однако основные финансовые ресурсы в стране распределяются исходя из решений административных органов. Было бы разумно отработать технологии, по которым централизованно выделяемые под инвестиции средства превращались бы в ценные бумаги и обращались на фондовом рынке.

- Председатель правления Нацбанка Павел Каллаур на пресс-конференции 20 декабря 2018 г. сказал, что в банке не считают необходимым корректировать монетарную политику, так как не видят аргументов и доказательств в пользу этого. Может, его убедили бы аргументы неинституциональной теории?

- Павел Владимирович Каллаур воспринимает только постулаты монетарной теории прежде всего потому, что эта теория исходит из приоритета его организации, а Председатель Нацбанка как банкир по определению является главным лоббистом социальной макрогруппы «Кредитно-банковская сфера». Осуждать его за такую политику нельзя, потому что она обусловлена желанием реализовать интересы своей социальной макрогруппы. У всех социальных макрогрупп разные интересы, и это - объективная реальность, которую не изменишь. В такой ситуации очень важно обеспечить их согласование, для чего надо разработать специальные инструменты.

- Почему идеи неинституциональной теории не получают распространения среди людей, принимающих государственные решения?

- Потому что их учили по западным учебникам, пусть и адаптированным белорусскими авторами. Потому что Европейский союз регулярно выделяет миллионы евро для пропаганды и проталкивания западных подходов в Беларуси.

Понимание экономических проблем в правительстве находится на уровне мейнстримовских учебников макроэкономики типа книги Пола Самуэльсона, которые не отражают реальные процессы и не учитывают, что экономикой движет не воля правительства, а экономические интересы. Правительство же должно научиться управлять этими интересами. Иначе нельзя обеспечить эффективное развитие нашей страны, в которой доминирует восточная институциональная матрица.

СЛЕДУЕТ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ОШИБОЧНОЙ ПАРАДИГМЫ, ЧТО ЧЕМ НИЖЕ ИНФЛЯЦИЯ, ТЕМ ЛУЧШЕ ЭКОНОМИКЕ.

Но ситуация постепенно меняется, популярность неинституционализма растет во всем мире, диссертации по данному направлению хорошо защищаются, хотя даже многие ученые-экономисты не понимают, в чем суть этого направления. Более того, сейчас стало модно говорить об институтах и называть институтами всякие организации (от банков до ломбардов). Что приводит к путанице, ведь экономические институты в неинституционализме - это не организации, а системы норм и правил, которыми руководствуются люди при совершении действий в экономике. Условно говоря, это правила игры на футбольном поле.

Для разъяснения новых подходов к экономике я недавно издал научно-популярную книгу «Институты правят экономикой». Она написана простым понятным языком и предназначена для того, чтобы чиновники, руководители предприятий и широкие массы населения узнали, что экономика совсем не такая, как ее описывают в классических учебниках. Главное, что движет людьми, это их личные интересы, что и требуется учитывать при проведении экономической политики в стране.